

УДК

Б. Б. Галиев

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 2014 г.

B. B. Galiyev

PLEA BARGAINING AS THE GROUNDSTO RELIEVE FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY PURSUANT TO CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS OF 2014

В настоящей статье рассматривается совершенно новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный УК Республики Казахстан 2014 г., вступившим в силу с 1 января 2015 г. Основанием освобождения от уголовной ответственности является выполнение условий процессуального соглашения, которое заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным. Более того, при заключении процессуального соглашения с осужденным, другой стороной соглашения выступает Генеральный прокурор Республики Казахстан либо его заместитель. По своему содержанию носит межотраслевой характер, так как порядок заключения процессуального соглашения регулируется нормами уголовно-процессуального закона и представляет собой законодательное новшество.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение, сделка о признании вины, соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный.

This article describes a totally new type of the relief from criminal responsibility stipulated by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of 2014 which has come into force since January 01, 2015. Such relief is due to the implementation of the plea bargain arranged between the prosecutor and the defendant, suspected, accused or convicted person. Furthermore, when the convicted person is arranging such plea bargain, the other party of such bargain is either Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan or its deputy. This phenomenon is of interdisciplinary nature as the plea bargaining arrangement is to be governed by the regulations of the criminal procedure law and is a legislative innovation.

Keywords: criminal responsibility, relief, plea bargain, immunity agreement, suspected person, accused person, defendant, convicted person.

146

Уголовно-правовая
доктрина

Наряду с традиционными видами освобождения от уголовной ответственности, в новом УК РК 2014 г. предусмотрены совершенно новые, позволяющие отнести их к числу законодательных новелл. Одним из них является основание, закрепленное в ст. 67 УК, которое гласит: «Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности» [4, с. 51].

Сущность названной поощрительной нормы закон не комментирует, поэтому для уяснения его сути необходимо обратиться к нормам уголовно-процессуального права, из чего можно сделать вывод, что этот вид освобождения от уголовной ответственности носит межотраслевой характер. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 2014 г. содержанию процессуального соглашения и особому порядку его заключения

посвящена целая глава под номером 63 в разделе 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение» [3, с. 337—342].

Внедрение института досудебного соглашения в систему казахстанского правосудия, в частности, о сотрудничестве и создание на его основе в УК Казахстана нового основания освобождения от уголовной ответственности будет способствовать повышению эффективности противодействия организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания, распространения на них мер государственной защиты, и как следствие, принятие позитивного решения об освобождении от уголовной ответственности.

По смыслу имеющихся в ней норм процессуальное соглашение заключается в двух формах:

1) в форме сделки о признании вины — по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям — в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве — по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ч. 1 ст. 612 УПК РК).

Однако процессуальное соглашение не может быть заключено с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством (ч. 2 ст. 612 УПК РК).

К сторонам процессуального соглашения относятся лицо, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и даже осужденный), и государство в лице его представителя — прокурора.

Первая форма процессуального соглашения ограничивается категориями преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкие). Следовательно, сделка о признании вины не охватывает особо тяжкие преступления. Помимо этого, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины должно отвечать следующим условиям:

1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заклю-

чение процессуального соглашения;

2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения (ч. 1 ст. 613 УПК РК).

В противном случае процессуальное соглашение не заключается.

Мы также считаем, что для заключения досудебного соглашения в форме сделки о признании вины не обязательны явка с повинной, возмещение вреда или иное заглаживание вреда и чистосердечное раскаяние.

На наш взгляд, в процессуальном законе конкретно не определены временные границы, в пределах которых подозреваемый или обвиняемый могут заявить свое ходатайство по поводу соглашения. Из содержания ч. 1 ст. 615 УПК РК следует, что подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Причем процессуальное соглашение может быть заключено и по инициативе прокурора. Мы полагаем, это допустимо с момента начала досудебного расследования и до того момента, когда лицом, осуществляющим досудебное расследование, будет объявлено о его окончании. Это обусловливается тем, что подозреваемый, обвиняемый должен проявить активные действия, направленные на раскрытие и расследование преступления (преступлений), совершенного не только им самим, но и другими обвиняемыми, а также иными лицами, в отношении которых уголовное преследование не ведется и о преступлении которых правоохранительным органам неизвестно; изобличение других соучастников преступного деяния или иных лиц в совершении преступлений любой тяжести; розыск, изъятие имущества, добытого преступным путем; установление места сокрытия орудий и средств совершения преступления, а не просто формально заключить сделку о признании вины, обеспечив тем самым лояльное отношение со стороны правоприменителя в условиях данного процессуального института.

Одновременно, закон накладывает прямой запрет на заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, то есть таковое не может быть заключено:

1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным ст. 613 и 612 УПК РК;

2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения (ч. 2 ст. 613 УПК РК).

Процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым, его защитником (ч. 2 ст. 616 УПК РК).

Но в данном случае обнаруживается весьма любопытная коллизия, которая выпала из поля зрения законодателя: если одним из условий заключения процессуального соглашения является согласие потерпевшего, то почему отсутствует потерпевший в перечне лиц, подписывающих процессуальное соглашение? Каким же образом тогда потерпевший может засвидетельствовать свое согласие на заключение процессуального соглашения? Думается, эти вопросы должны быть урегулированы в нормах УПК РК, ибо они по своей сути не относятся к числу второстепенных.

Вместе с тем не следует смешивать сделку о признании вины с такой формой деятельного раскаяния, как явка с повинной, ибо на момент заключения соглашения виновное лицо уже находится в статусе подозреваемого либо обвиняемого и именно согласие с подозрением или предъявленным обвинением является предпосылкой для заключения соглашения.

Но сделка, как таковая, предполагает наличие определенных условий, в выполнении которых заинтересованы обе стороны, в данном случае подозреваемый, обвиняемый и прокурор. Если обратиться к ст. 616 УПК РК, регламентирующей порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, то в числе названных пунктов этой сделки представляют интерес п. 7 и 8 ч. 1 данной статьи:

7) действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения;

8) вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Ни материальный, ни процессуальный законы не комментируют содержание пункта седьмого, но исходя из характера соглашения, суть которой составляет сделка о признании вины, применительно к этой ситуации подразумевается следующее. Действия подозреваемого, обвиняемого не ограничиваются тем, что они

не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда. Речь идет о чистосердечном признании вины в совершении преступления и, соответственно, детальных показаниях обо всех его обстоятельствах на допросах и при необходимости на очных ставках. Сюда же следует отнести способствование раскрытию и расследованию преступления в форме добровольного участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, содействие в установлении лиц, причастных к совершению преступления, мест их нахождения, возвращение похищенного, обнаружение и изъятие орудий и средств совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба либо устранение последствий причиненного вреда.

При выполнении всех взятых на себя подозреваемым, обвиняемым обязательств в силу заключенной сделки о признании вины прокурор, не довольствуясь ранее заявленным в процессуальном соглашении обязательством о смягчении наказания в суде, по собственной инициативе либо по инициативе органа расследования может принять решение об освобождении виновного от уголовной ответственности.

Более широкие пределы освобождения от уголовной ответственности усматриваются при анализе второй формы процессуального соглашения — соглашения о сотрудничестве. В отличие от первой формы (сделка о признании вины), где одним из условий является совершение преступлений небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления, соглашение о сотрудничестве может заключаться по всем категориям преступлений, но только при условии способствования раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, как уже было сказано выше, направлен прежде всего на борьбу с групповой, организованной преступностью, которая является питательной почвой для преступности профессиональной. Как показывает практика борьбы с организованной преступностью, совершенные ею преступления весьма сложно раскрывать и не менее сложно доказывать виновность участников криминальных формирований, поэтому рассматри-

ваемая норма с наглядностью демонстрирует элемент компромисса в борьбе с организованной преступностью, о котором упоминает проф. Х. Д. Аликперов [1, с. 54] и который давно стал оправданной повседневностью в работе правоохранительных органов за рубежом.

При данной форме досудебного соглашения так же, как и при первой форме, табуировано заключение соглашения с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством (ч. 2 ст. 612 УПК РК). Соответственно, несколько усложнена сама процедура заключения рассматриваемой формы процессуального соглашения.

Но прежде чем рассмотреть сущность второй формы досудебного соглашения, необходимо определиться с категорией преступлений, упомянутых в п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК.

Согласно разъяснению п. 24 ст. 3 УК РК 2014 г., под преступной группой понимаются организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование. Как видим, здесь перечислены наиболее опасные формы соучастия и преступления, совершенные указанными преступными формированиями.

К особо тяжким преступлениям, совершенным иными лицами, имеется в виду вне преступной группы, относятся умышленные деяния, влекущие наказание по УК РК в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (ч. 5 ст. 10 УК РК).

В соответствии с п. 30 ст. 3 УК РК, террористические преступления составляют деяния, предусмотренные ст. 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255—261, 269 и 270 УК РК; экстремистские преступления — это деяния, предусмотренные ст. 174, 179—182, 184, 258—260, 267, 404 (ч. 2 и 3) и 405 УК РК (п. 39 ст. 3 УК РК).

Правом на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве обладают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, которые могут обратиться в орган, ведущий уголовный процесс, или к прокурору с соответствующим ходатайством (ч. 1 ст. 618 УПК РК). Кроме того, процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, об-

виняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителем, а с осужденным — Генеральным прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ч. 2 ст. 618 УПК РК). При этом ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно (ч. 3 ст. 618 УПК РК).

По смыслу ст. 619 УПК РК, процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором (имеется в виду надзирающий прокурор) и перечисленными в ч. 1 ст. 618 УПК РК лицами и в обязательном порядке скрепляется подписью их защитников, после чего направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным — Генеральному прокурору Республики Казахстан либо его заместителю. Этим лицам при необходимости сохраняется конфиденциальность соглашения и обеспечивается принятие мер безопасности лицам, участвующих в уголовном процессе, согласно главы 12 УПК РК.

В конечном итоге, если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 621 УПК РК).

В данном случае под способствованием подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, понимается сообщение этими лицами фактов, не известных правоохранительным органам, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений; активное способствование в установлении события, обстоятельств совершенных преступлений с предоставлением соответствующих доказательств; в обнаружении имущества, добытого преступным путем, а также орудий и средств совершения пре-

ступления, могущих иметь значение существенных доказательств; изобличение участников преступных формирований на очных ставках; содействие в организации и проведении следственных действий (следственных экспериментов, проверки показаний на месте, экспертиз и др.).

Мы полагаем, исходя из сути рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, что условием заключенного процессуального соглашения о сотрудничестве будет пункт о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного при выполнении ими взятых на себя обязательств.

Надо отметить, что прототипом нормы ст. 67 УК РК 2014 г. в определенной мере является норма ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. и предусматривавшая специфический вид деятельного раскаяния. Его суть заключалась в том, что лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого и особо тяжкого преступления против личности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой).

На отсутствие подобной нормы в УК Российской Федерации в свое время обращал внимание и Х. Д. Алекперов, который писал: «Недостаток главы УК об освобождении от уголовной ответственности, на наш взгляд, видится в том, что в ней не предусмотрена специальная норма, которая позволяла бы органам уголовной юстиции освобождать от уголовной ответственности отдельных членов преступных формирований в обмен на их свидетельские показания, изобличающие организаторов и других активных участников организованных преступных групп. Как показывает правоприменительная практика последних лет, отсутствие та-

кой нормы в УК существенно осложняет работу правоохранительных органов по выявлению организованных преступных групп (преступных сообществ), изобличению их организаторов и других активных участников в совершенных ими преступлениях» [1, с. 55—56].

Закон предусматривал единственное условие для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. — совершенное деяние могло относиться к любой категории преступлений, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности. Возможность применения данной поощрительной нормы, даже при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, обуславливалась тем, что виновное лицо активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию не любого преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РК, а преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

По смыслу закона, освобождение по ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. надлежало применять как в отношении лиц, совершивших преступление в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), так и в отношении лиц, чьи преступные действия не были связаны с указанными группами или сообществами.

Не являлось препятствием для применения ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. и повторное совершение преступления при наличии признаков неоднократности или совокупности. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 65 УК было возможно не только тогда, когда лицо совершало преступление впервые.

Но в новом УК РК 2014 г. часть вторая статьи 65 была исключена, ибо на смену ей была введена норма более широкого спектра действия, изложенная в ст. 67 УК РК. Прогрессивность рассмотренного вида освобождения от уголовной ответственности не вызывает сомнений, также, как не вызывает сомнений его социально-правовая значимость. Но, к сожалению, ее юридический потенциал может остаться неиспользованным в полной мере по причине диспозитивности нормы, содержащейся в ст. 67 УК РК, и практически свести коэффициент ее полезного действия к нулю. Следуя элементарной логике, виновное лицо, являясь участником организованного преступного формирования, может не отважиться на сотрудничество с органами правосудия в

обмен на освобождение от уголовной ответственности, не имея твердых гарантий со стороны Закона, что подвергает сомнению возможность применения данной нормы на практике [2, с. 72].

Поэтому предлагается в ст. 67 УК РК 2014 г. словосочетание «может быть ос-

вобождено» заменить на обязательное «освобождается», разумеется, при полном и безоговорочном выполнении подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным всех условий заключенного досудебного соглашения.

Литература

1. Аликперов, Х. Д. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов, К. Ш. Курбанова // Государство и право. — 2000. — № 1. — С. 54—60.
2. Галиев, Б. Б. Принципиальность и компромиссность в вопросах борьбы с организованной преступностью // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 29 (283). — С. 71—74.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2014. — 368 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2014. — 240 с.

ГАЛИЕВ Бахыт Байсеменович, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. юрид. наук, член Костанайской областной коллегии адвокатов. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: bbgaliev@mail.ru

GALIEV Bakhyt Baisekenovich, Professor of Law Department of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences, member of the Kostanay Regional College of Advocates. 168 a ul. Borodina, Kostanay, the Republic of Kazakhstan. E-mail: bbgaliev@mail.ru

For citation: **B. B. Galiyev**. Plea bargaining as the grounds to relieve from criminal responsibility pursuant to Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of 2014 *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 146—151.

